

МАТЕРИАЛЫ XXII РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЯЗЫК. ОБЩЕСТВО. МЕДИЦИНА»

СОВРЕМЕННОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

МОЛЧАНИЕ И РЕЧЬ В АРАБСКОЙ КАРТИНЕ МИРА

Аль-Факих К. М., Эль А. А. Ш.

Гродненский государственный медицинский университет
Научный руководитель – Зданович Е. С.

На протяжении длительного времени молчание является важной частью человеческого существования, поэтому привлекает внимание исследователей: философов, психологов, культурологов, лингвистов и педагогов. Наличие множества точек зрения на природу молчания, его сущность и функции говорят о неоднозначности данного феномена. Особую важность правильное толкование и восприятие молчания приобретает в поликультурной аудитории, где студентам и преподавателю необходимо верно «расшифровать» коммуникативное поведение собеседника.

Н. Д. Арутюнова рассматривает молчание как отрицательный феномен и значение глагола «молчать» объясняет через отрицательную форму глагола «говорить». Согласно автору, молчание – это отказ от речевых действий, это лакуна на фоне говорения, но в то же время оно является значимым [1]. С. В. Крестинский говорит о том, что молчание в коммуникации выступает как заместитель речи в ситуации, когда коммуникативное намерение сохраняется, но нет речевого акта [2]. В Толковом словаре живого великорусского языка В. И. Даля как основное значение понятия «молчание» приводится «не шуметь, не говорить, не издавать звука» [3, с.386-387].

Можно сделать вывод, что определения понятия «молчание» основываются на его первичности или вторичности по отношению к речи. Все, что свойственно говорению, переносится на его отсутствие – молчание. Подтверждением этого могут служить арабские пословицы и поговорки, отражающие арабскую картину мира. Например, арабские пословицы *молчание – тоже ответ; молчание – это просветленная речь* основаны на наделении молчания функциями речи, когда оно не приравнивается к тишине или пустоте, а наделено смыслом и является значимым с точки зрения

коммуникации. О восприятии молчания как проявления особого мастерства в коммуникации свидетельствует пословица *речь – серебро, молчание – золото*.

В арабской картине мира молчание наделяется различными функциями: молчание может скрывать необразованность и глупость (*молчание невежды – его щит; молчание – наряд умного и маска глупого*), выражения согласия (*молчание – брат согласия*), защитной (*в закрытый рот и муха не влетит; мои родители научили меня говорить, а люди научили меня молчать*), информативной (*если ты сделал добро – скрой, если тебе сделали добро – расскажи; не говорите, если вы должны молчать, не молчите, если вы должны говорить*).

Существует множество пословиц о молчании, прямо не называющих его. В таких пословицах о его сущности и значении говорится через противопоставление его речи. Например, *умный немой лучше говорливого дурака; у кого язык длинный, у того мысли короткие*.

Понимание чрезмерной болтливости человека как недостатка или свидетельства глупости отражено в пословицах *язык твой – конь твой: не удержишь его – он сбросит тебя; болтливый часто кается; многословие не вызывает уважение; чего не знаешь, о том не болтай*.

Таким образом, в арабской картине мира молчание противопоставлено речи или говорению, при этом молчание получает положительную оценку, является проявлением образованности и мудрости. Речь (или говорение) трактуется как нечто отрицательное, иногда опасное для человека, в случае, если она чрезмерна и избыточна.

В настоящее время, когда образовательное пространство университета является поликультурным и многонациональным, важно понимать, что каждый человек познает мир, исходя из самого себя, собственного видения явлений и событий, и в соответствии с этим выбирает способы взаимодействия с другими людьми.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Арутюнова, Н. Д. Логический анализ языка. Язык речевых действий / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1994. – 189 с.
2. Крестинский, С. В. Коммуникативно-прагматическая структура акта молчания / С. В. Крестинский // Коммуникативно-функциональный аспект языковых единиц. – Тверь, 1993. – С. 59–66.
3. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык. – 1991. – Т.1. – 683 с.